

Дедушка Хань и дедушка Цинь, сидя в машине, услышав это, тоже не смогли сохранять спокойствие, но не вышли. Они быстро вызвали Хань Цзэ и спросили, что он думает. Хань Цзэ с решимостью сказал:

— Продолжайте резать.

Затем он дал знак Фэн Каю, чтобы тот поторопился с обработкой четвёртого большого камня. Вскоре и этот камень был обработан, и, к удивлению всех, в нём тоже оказался нефрит, причём его качество было даже лучше, чем у первой Императорской зелени. Он был размером с кулак взрослого человека. Все во дворе замерли, а затем разразились восторгом.

Хозяин магазина просто сел на землю. Сегодня он понёс огромные убытки и жалел о своём решении.

Два старика в машине, увидев, как развиваются события, быстро позвали Фэн Кая, чтобы тот принёс Хань Цзэ, и начали обсуждать с ребёнком, что делать.

Цинь Янь тоже волновался, что это может привести к неприятностям, и предложил Хань Цзэ пока оставить камни у себя и подумать позже.

Хань Цзэ понимал, что ситуация вышла из-под контроля, и тихо посоветовался с дедушкой Хань:

— Дедушка, я хочу продать это, но всё пошло не так, как я ожидал. Что делать?

Как говорится, старый конь борозды не испортит. Дедушка Хань оглядел присутствующих и сказал:

— Сегодня сначала вернёмся домой. Но если вы решите продать это, это не проблема. Нужно найти того, кто сможет это купить. И помните, сегодняшние события никто не должен знать. Если кто-то узнает, что вы нашли три редких камня, это может быть опасно для вас. Вы ещё слишком молоды.

Хань Цзэ кивнул, показывая, что понял, вышел из машины и взглянул на Фу Гую. Фу Гуй был опытным человеком. За долгие годы он видел множество случаев, когда люди выигрывали в азартных играх. Хотя он любил деньги, он знал, что можно говорить, а что нет. Увидев три редких камня, он вспомнил о своём старом друге Сюй Цзяньго, подошёл к ним и спросил:

— Господа, позвольте спросить, вы продаёте этот нефрит?

Все посмотрели на Хань Цзэ. Его мысли были просты: сейчас им нужны деньги, и он дал знак дедушке.

— Продаём.

Дедушка Хань, увидев знак Хань Цзэ, не вышел из машины, но приоткрыл окно, и изнутри послышался голос:

— Продаём, но я хочу знать, кто покупатель, и есть ли у него средства? И сможет ли он хранить секрет?

Если бы у них не было денег, они бы не стали ждать, ведь покупателей много.

Фу Гуй, стоя у окна, ответил:

— Есть, безусловно. Он владеет ювелирной компанией в Шанхае и сейчас здесь. Ещё до вашего прихода он просил меня узнать, есть ли у нас хороший нефрит. Может, встретимся?

Два старика посмотрели друг на друга и кивнули, соглашаясь. Фу Гуй позвонил Сюй Цзяньго, и вскоре тот приехал. Старики не вышли из машины, а вместо них вышел подъехавший Цинь Вэньяо. Познакомившись, Сюй Цзяньго, увидев Цинь Вэньяо, сразу понял, что это не простой человек, и не стал играть в игры, а сразу перешёл к делу, предложив 2 000 000 за три камня.

Но Хань Цзэ не согласился, вмешавшись:

— Мне нравится тот Нефрит породы «Драконий камень», не продавайте его.

Цинь Вэньяо, человек опытный, сразу понял намерения Хань Цзэ и сказал:

— Раз ребёнку нравится, то не будем продавать. В конце концов, найти такой камень — это шанс на всю жизнь.

Сюй Цзяньго понимал это, но всё же искренне сказал:

— Тогда я предлагаю 1 300 000 за два камня. Как вам?

Хань Цзэ и Цинь Янь переглянулись, и Цинь Янь сказал:

— Господин Сюй, наш нефрит — не обычный. Если вы не предложите нам достойную цену, мы не продадим. Конечно, я уверен, что многие крупные ювелирные компании дадут нам высокую цену. Вы согласны?

Сюй Цзяньго посмотрел на Цинь Янь, прищурился и улыбнулся:

— Хорошо, раз все понимают суть, давайте так: я предлагаю 2 000 000 за два камня! Просто как знак дружбы.

Затем он взглянул на Хань Цзэ.

Хань Цзэ покачал головой и дал знак Цинь Вэньяо. Тот ничего не сказал, улыбнулся и вдруг громко рассмеялся:

— Два миллиона для семей вроде нашей — это действительно не крупная сумма. Но если сегодня сделка не состоится, то пусть будет так. Этот камень может остаться на память, а если что, мы сами откроем магазин и будем использовать его. Как вы думаете?

— Верно, — кивнул Цинь Янь.

Сюй Цзяньго понял, что они не хотят продавать. Он действительно хотел купить эти камни, ведь их компания только начинала, и без хороших вещей они не смогут конкурировать в ювелирной индустрии. К тому же, в следующем месяце будет конкурс ювелирного дизайна, и он пришёл сюда, чтобы собрать материалы. Но его средства были ограничены, и он не мог позволить себе тратить больше. Однако он всё ещё не достиг своего предела и, наконец, сказал:

— 2 800 000 — это мой последний предел. Больше я не могу.

Эта цена всех устроила, и сделка была заключена. Затем все отправились в единственный в Пекине банк, работающий круглосуточно, чтобы перевести деньги. Фэн Кай на месте передал

камни Сюй Цзяньго, а при расставании тот дал ему свой номер телефона, многозначительно сказав:

— Малыш, если захочешь продать тот камень, приходи ко мне. Я предложу тебе достойную цену.

Хань Цзэ прищурился, кивнул и сказал:

— Хорошо, желаю здесь, от всей души, процветания вашей компании, господин менеджер Сюй!

Затем он с Фэн Каем и другими сел в машину, ожидавшую у входа.

Сюй Цзяньго, увидев номер машины, удивился. Это был номер правительственного автомобиля. Видимо, этот мальчик был не простым человеком.

Его секретарь, Ван, смотрел на удаляющуюся машину и пробормотал:

— За такое короткое время эти люди стали богачами. Какая удача.

Сюй Цзяньго посмотрел на своего секретаря и прищурился. Этот парень ничего не понимал. Эти люди были не простыми, особенно тот ребёнок, которого несли на руках. Взрослый был просто исполнителем, и даже Цинь Вэньяо не мог принимать решения, не говоря уже о тех, кто был в машине. Он предупредил секретаря, чтобы тот держал язык за зубами и не распространялся об этих людях, иначе ему придётся искать новую работу.

Ван, который много лет сопровождал Сюй Цзяньго в делах, знал, что можно говорить, а что нет, и кивнул, пообещав молчать. Затем они сели в машину и уехали.

Что касается Фу Гуя, то он неожиданно получил от Сюй Цзяньго «информационное вознаграждение» и был доволен.

Хань Цзэ вместе со всеми вернулся в жилой комплекс и направился в дом семьи Хань. Дедушка Цинь хотел вернуться домой, но дедушка Хань настаивал, чтобы тот остался у них и выпил за такого замечательного внука.

Дедушка Цинь, видя, что не стоит церемониться, ведь их семьи были близки, посмотрел на Хань Цзэ и сказал:

— Этот парень действительно счастливчик. Я завидую. Может, сделаем его моим приёмным внуком?

Дедушка Хань кивнул:

— Хорошо, но ты должен устроить банкет в честь признания родства, иначе я просто так не отдам своего внука.

— Без проблем, с этими вопросами всё просто, найдём хороший день и устроим, — улыбнулся дедушка Цинь.

А Хань Цзэ, держа в руках Нефрит породы «Драконий камень», поднялся наверх, с трудом зашёл в свою комнату, залез под кровать и положил камень в маленький шкафчик рядом с ящиком для сокровищ, который он купил на рынке. Шкафчик был невысоким, но широким. Выйдя, он зашёл в ванную, снял шляпу, на которой была пыль, оторвал большой кусок белого пластыря, закрывавший половину его лица, и выбросил его в мусорное ведро. Затем он умылся,

смыл с лица фиолетовую краску, и, обернувшись, увидел Цинь Яня, стоявшего в дверях ванной.

Он вытер лицо полотенцем и спросил:

— Ты умываться не будешь?

<http://bllate.org/book/16662/1527520>